

ИСТОРИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (47). 06

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-4-19

Переселенческая деятельность астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова*

Resettlement Activities of the Astrakhan Governors

V. N. Tatishchev and N. A. Beketov

С. С. Белоусов (S. Belousov)¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова, стоявших у истоков переселенческой политики в середине XVIII в. Рассмотрены идеи, проекты и практические действия двух губернаторов по организации поселений, показан их вклад в формирование переселенческой политики на Юге России. Работу губернаторов сильно затрудняли малонаселенность края, тяжелые природные условия, открытость и неопределенность государственных границ, недостаток войск и людских ресурсов. В. Н. Татищевым и Н. А. Бекетовым были заложены основные принципы переселенческой политики на астраханской окраине, заключающиеся в том, что приоритетным направлением для государства на многие годы здесь стало заселение важнейших путей сообщения, широкое использование в качестве переселенческого контингента военно-служилых и различных национальных групп. Источниковедческую базу исследования составили опубликованные материалы и документы Российского государственного архива древних актов.

¹ Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект «Общественно-политическое развитие народов юга России (XVIII – начало XX вв.)» (номер госрегистрации АААА-А-17-11703091002-7).

Ключевые слова: Астраханская губерния, переселенческая политика, XVIII век, В. Н. Татищев, Н. А. Бекетов, Астраханско-Кизлярские тракты, калмыки, казаки

Abstract. The article investigates activities performed by the Astrakhan Governors, V. Tatishchev and N. Beketov, both having been somewhat earliest conductors of the mid-18th century resettlement policy. It examines ideas, projects, and actual efforts undertaken by the two executives aimed to establish and develop settlements; special attention is paid to their impact on the formation of resettlement policies in South Russia. Their work was significantly hampered by underpopulation, harsh weather conditions, open and indefinite borders, lack of military and human resources. Tatishchev and Beketov laid the main principles of resettlement policies in Astrakhan borderlands that basically — for the government for many years to come — consisted in peopling territories adjacent to key transport corridors, wide involvement of military servants and diverse nationals as human resources for such resettlements. The historiographic basis of the research is constituted by published materials and documents of the Russian State Archive of Ancient Acts.

Keywords: Astrakhan Governorate, resettlement policy, 18th century, V. Tatishchev, N. Beketov, Astrakhan – Kizlyar transport corridors, Kalmyks, Cossacks

XVIII столетие является важным рубежом в истории Астраханской губернии, так как в этот период были заложены основы ее этноконфессиональной и сословной структур населения, определившие последующее социокультурное развитие региона. В данном процессе активное участие принимало государство, которое использовало для достижения своих целей все имеющиеся в его распоряжении рычаги воздействия на ситуацию, в том числе на переселенческую политику. Им были выработаны определенные принципы, формы и методы переселенческой политики, которые впоследствии были скорректированы и усовершенствованы. Эта работа проводилась под контролем и при участии руководителей губернии, личный вклад каждого из которых в формирование переселенческой политики требует своего осмысления и оценки. В этой связи большое значение приобретает изучение переселенческой деятельности руководителей Астраханской губернии в XVIII в., среди которых особо выделяются фигуры губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова.

Переселенческая деятельность В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова в Астраханской губернии до последнего времени исследователями специально не изучалась, хотя и упоминалась в той или иной степени

в отдельных трудах. Она затрагивалась в работах биографического характера Н. Попова [Попов 1861], И. М. Шакинко [Шакинко 1987], А. Г. Кузьмина [Кузьмин 1987], С. Л. Мухиной [Мухина 1989], Л. Лариной [Ларина 1997]. Большой интерес для нашей темы представляют также работы профессора П. Г. Любомирова [Любомиров 1926] и Н. М. Васькина [Васькин 1973], специально посвященные проблеме заселения Астраханской губернии в досоветский период. Много ценной информации также содержится в фундаментальном труде по истории астраханского казачества И. А. Бирюкова [Бирюков, 1 1911г].

В начале XXI в. историография переселений в Астраханскую губернию пополнилась новыми работами. Историками С. С. Белоусовым [Белоусов 2011], И. В. Торопицыным [Торопицын 2004] и А. М. Пономаревым [Пономарев 2017] были введены в научный оборот новые документы и опубликованы работы, позволившие более глубоко осмыслить политику российских властей по заселению астраханской окраины. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на очевидные успехи в изучении переселенческой политики властей, все еще остается немало малоизученных или вообще неисследованных аспектов данной проблемы. К их числу относится влияние руководителей Астраханской губернии на процесс формирования и практического осуществления государственной и региональной переселенческой политики.

Предметом исследования предлагаемой статьи является переселенческая политика астраханских губернаторов В. Н. Татищева и Н. А. Бекетова, стоявших у ее истоков и приложивших много усилий в деле заселения астраханской окраины. В этом контексте рассмотрены их взгляды на различные аспекты процесса переселений в Астраханскую губернию, подготовленные ими проекты и, наконец, их практическая деятельность.

В 1717 г. на юго-востоке России была образована Астраханская губерния, в состав которой были включены обширнейшие территории Нижней Волги, Волго-Уральского междуречья и Предкавказья. На них проживали в основном кочевые народы, занимавшиеся скотоводством, а немногочисленное оседлое население было сконцентрировано в основном в небольших городках-крепостях и рыбацких учугах. На момент учреждения Астраханской губернии

в ней числилось всего 6 863 ясачных и 1 225 крестьянских дворов [Попов 1861: 354].

Чтобы удержать регион в орбите российского влияния и дать толчок его социально-экономическому и политическому развитию, необходимо было привлечь дополнительные людские ресурсы, которые могли быть получены только путем организации переселений в регион оседлого населения. Эта задача на многие годы стала важнейшей для российского руководства и губернской администрации на астраханской окраине.

В первые десятилетия существования новой административно-территориальной единицы (1710–1770-е гг.) российские власти стремились заселить в первую очередь проходивший по территории губернии тракт Москва – Астрахань – Кизляр, официально именовавшийся по решению императора Петра I «Астраханским почтовым трактом». Для России он был очень важен в стратегическом отношении, поскольку по нему осуществлялись главные перевозки почты и грузов из центра в Нижнее Поволжье и далее — на Северный Кавказ. Кроме того, тракт имел еще и большое региональное значение, заключавшееся в том, что он связывал между собою удаленные друг от друга части губернии.

Ко времени вступления 30 декабря 1841 г. в должность астраханского губернатора В. Н. Татищева волжскими казаками был заселен (3 станицы и 1 посад) промежуток Астраханского тракта между Дмитриевской крепостью (ныне г. Камышин Волгоградской области) и г. Царицыном. Что касается территории по обоим берегам р. Волги между городами Царицыном и Астраханью, то на данном пространстве, протяженностью в 400 верст, существовало только одно поселение — г. Черный Яр.

13 ноября 1741 г. Государственная Коллегия иностранных дел постановила учредить Енотаевскую крепость между г. Астраханью и Черным Яром, которая была построена в следующем году, когда В. Н. Татищев уже находился в должности губернатора. Полагая, что одной крепости будет недостаточно для решения проблемы обеспечения безопасности тракта, В. Н. Татищев в 1742 г. обратился в Правительствующий Сенат с просьбой учредить 5 городков-крепостей на Астраханском почтовом тракте: 2 — на участке между городками Дмитриевским и Царицыном и 3 — на отрезке пути

между Царицыном и Астраханью. В докладе 31 ноября 1743 г. к императрице Елизавете Петровне астраханский губернатор перечислил выгоды, которые сулило учреждение городков — это облегчение подводной повинности для местных жителей, «войск регулярных на форпосты употреблять не будет нужно, и проезжающим как покой, так и безопасность явитца, доходы таможенные, кабацкие, рыбные и прочие умножатца, а паче что набегам кубанцов и кайсаков, якоже и воровству по Волге, будет достаточное пресечение» [Научное наследство, 14 1990: 298].

В два планируемых городка и уже существующие гг. Саратов, Дмитриевск, станицу Балаклеевскую и посад Дубовку он полагал поселить 600 волжских казаков, а в случае их недостатка добавить к ним необходимое число дворян и посадских людей. В. Н. Татищев предлагал назначить им денежное жалование и «довольствие» на покупку хлеба в размере 6 руб. на человека и, кроме того, учитывая опасный характер их службы, даровать льготы в пользовании землями, окружающими их поселения.

В трех проектируемых городках ниже г. Царицына и в городах Царицыне, Черном Яру, Красном Яру губернатор считал необходимым разместить на жительство 1 200 казаков (по 200 чел. в каждом) и определить им жалованье и 8-рублевое пособие на человека, а также передать в пользование поселенцам для занятия рыболовством по 10 верст волжских вод, расположенных возле их населенных пунктов [Бирюков 1911: 59].

Общее число казаков, требовавшееся для заселения нижневолжских казачьих городков, таким образом, определялось цифрой в 2 000 чел. По его расчетам, для заселения городков не доставало «казаков 821 человека, денег в год 7 692 рублей, но, во оное число людей — уверял императрицу Татищев, — из донских казаков и калмык, желающих креститься, охотою набрать нетрудно...» [Научное наследство, 14 1990: 298].

Астраханский губернатор просил государыню прислать к нему для составления подробных ландкарт и планов городков 2-х или 3-х «инженерных офицеров», 2-х геодезистов и выдать в первый год строительства городков 10 000 руб. (по 2 000 руб. на каждый), на второй год — 5 000 руб. (по 1 000 руб. на каждый) [Научное наследство, 14 1990: 298].

Правительство, отдавая предпочтение при выборе контингента поселенцев для заселения дороги между городами Астраханью и Царицыном казакам, в то же время не исключало варианта водворения на ней крестьян, самовольно поселившихся в г. Астрахани. В 1745 г. на этот счет последовал даже специальный указ из Правительствующего Сената, согласно которому разрешалось таких крестьян селить на предназначенные места вдоль р. Волги [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ч. IV. Д. 613. Л. 216].

В докладе к императрице Елизавете Петровне от 31 ноября 1743 г. В. Н. Татищев затронул тему учреждения уездов в Нижнем Поволжье.

Вследствие низкой плотности населения и незначительности сельских стационарных поселений в нем отсутствовало среднее звено административно-территориального управления — уездное. Для местных жителей административными центрами являлись ближайшие городки-крепости, каждый из которых являлся самостоятельной административно-территориальной единицей.

После устройства Царицынской укрепленной линии северная часть Нижнего Поволжья начала заселяться жителями соседней Казанской губернии, которые основали ряд сельских населенных пунктов. Проживая вблизи г. Саратова, Дмитриевска и Царицына, пришлое население в административном отношении подчинялось властям Казанской губернии, что создавало большие неудобства в управлении. В. Н. Татищев предложил учредить уезды, а их центрами сделать города Саратов, Дмитриевск и Царицын, приписав к ним местное и пришлое население [Научное наследие, 14 1990: 299]. По его мнению, в уездах также необходимо было провести межевание земель, чтобы выявить их точное количество и упорядочить землевладение и землепользование.

Правительствующий Сенат и Военная коллегия проект В. Н. Татищева одобрили, однако из-за обострения политической ситуации на Северном Кавказе и в Закавказье, в связи с ожидавшимся нападением крымских татар либо персидских войск, решили отложить его реализацию на более позднее время [Торопицын 2004: 43].

В то время южные границы России на Северном Кавказе совпадали с губернскими (астраханскими), но они фактически были открытыми, ибо там не было еще системы военных крепостей (за

исключением Кизлярской), ни достаточного количества войск, способных защитить край от нападений соседних народов и государств. Русское население предкавказских степей состояло тогда в основном из небольшого количества казаков, находившихся в полулегальном или нелегальном положении по отношению к российской власти. В. Н. Татищев предложил покончить с вольницей проживавших в Прикумье казаков, подчинить их гребенскому войсковому атаману и затем построить для них на р. Куме крепость. Природные условия местности позволяли устроить здесь стационарные поселения и обеспечить их всем необходимым для успешного развития. В качестве доказательства астраханский губернатор ссылаясь на остатки каменных городов, свидетельствовавших о присутствии в регионе в далеком прошлом оседлого населения.

Чтобы не дать туркам, ревниво следившим за действиями России на Кавказе, повода для недовольства, В. Н. Татищев предлагал начать процесс заселения Прикумья не со строительства крепости, а с поощрения вольной казачьей колонизации. Российское руководство для решения этой задачи должно было предпринять следующие шаги: вначале договориться с одним из атаманов, который от своего имени, но при моральной и материальной поддержке государства пригласит казаков на поселение, после того, как казаки расселятся и обустроятся, построить крепость и дать новым поселениям военную защиту [Торопицын 2004: 44].

В. Н. Татищев рассматривал возможность привлечения к заселению Астраханской губернии также грузин и армян, бежавших в Россию от гнета турок и персов. По его данным, среди них было немало умельцев по выращиванию и выделыванию шелка и хлопка, которых можно было с пользой для края поселить на удобных к возделыванию этих культур землях в районе г. Астрахани и Кизляра. Для первоначального обустройства он предлагал выдать им ссуду в 10 000 руб. и через некоторое время взыскать ее продукцией шелководства и хлопководства.

Все выдвинутые В. Н. Татищевым проекты по заселению Астраханской губернии заинтересовали высшее руководство, однако в силу объективных причин их реализация была признана преждевременной.

Переселенческая политика заметно активизировалась в первой половине 1760-х гг., когда астраханским губернатором был назначен молодой и инициативный Н. А. Бекетов. Вступив в должность губернатора 30 апреля 1762 г., он сразу же обратил внимание на важность решения проблемы заселения губернии. В 1763 г. он представил в Правительствующий Сенат, Военную коллегия и Государственную коллегия иностранных дел (далее — ГКИД) свои соображения по созданию поселений от г. Саратова до г. Кизляра и расселения казаков и калмыков на правом берегу р. Волги вдоль дороги между городами Астраханью и Царицыном.

План Н. А. Бекетова заключался в создании на незаселенном отрезке Астраханского почтового тракта, начиная от г. Царицына и до г. Кизляра, постоянных стационарных поселений, что в случае успеха связало бы Нижнее Поволжье с Северным Кавказом. На территории от г. Царицына до г. Астрахани он предложил учредить 4 станицы и 1 городок, обещая обойтись для их заселения местными людскими ресурсами. В четырех станицах Н. А. Бекетов намеревался водворить казаков, а в городке — калмыцкого нойона Замьяна с его подданными. Пойти на этот шаг Замьяна подтолкнули не сложившиеся у него отношения с калмыцким наместником Убаши и личные уговоры Н. А. Бекетова. Поселившись оседло, калмыцкий нойон рассчитывал уйти из-под власти Убаши, а астраханскому губернатору это давало возможность расширить состав непосредственно подчиненных ему людей.

Определенные надежды астраханский губернатор возлагал и на уволенных после окончания военной службы солдат. Еще в начале своей деятельности на посту астраханского губернатора Н. А. Бекетов сумел уговорить Екатерину II распространить на Астраханскую губернию действие манифеста, который повелевал отслуживших солдат поселять в Казанской и Симбирской губерниях [Бирюков, 1911: 60].

В отношении Астраханско-Кизлярского тракта губернатор выдвинул идею переноса его ближе к Каспийскому морю. Необходимость исполнения данной меры он обосновывал недостатком на тракте пригодной к употреблению воды, а также тем, что закрепить там на жительство переселенцам будет крайне непросто из-за частых набегов разбойничьих шаек [РГАДА. Ф. 23. Оп. 1.

Д. 111. Л. 1об.]. Губернатор предлагал поселить на нем казаков из гг. Астрахани и Кизляра, несших летом службу на форпостах тракта, дополнив их, в случае необходимости, так называемыми людьми, «не помнящими родства», проживавшими в г. Астрахани. Всем им государство должно было выделить определенные суммы на строительство домов, а также обеспечить снабжение хлебом [РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 111. Л. 7].

Далее Н. А. Бекетов предложил кочующих возле г. Кизляра ногайцев перевести во внутрь Царицынской укрепленной линии, а служивших там волжских казаков расселить в городах Царицыне, Енотаевске, Черном и Красном Ярах, на реках Тереке и Куре.

Н. А. Бекетов, будучи инициативным и энергичным человеком, не стал дожидаться, пока судьба его проекта решится в высших инстанциях, и приступил к изучению колонизационных возможностей территорий, где планировалось учредить поселения. В 1763 г. по его приказу прапорщик Астраханского гарнизона Степанов измерил и обследовал отрезок Астраханского почтового тракта от г. Енотаевска до г. Черного Яра, поручик Паулион — от последнего до г. Царицына, далее, до г. Саратова, эту работу проделали нарочные [Бирюков, 1 1911: 70]. Кроме этого, командир полка Ф. И. Голицын получил задание проехать по тракту от г. Астрахани до г. Царицына и составить описание мест и почтовых станций. На Астраханско-Кизлярский тракт с такими же целями был послан сотник Астраханского казачьего полка Голубев, который измерил 351 версту от г. Астрахани до г. Кизляра и избрал под поселения, на расстоянии от 5 до 34 верст, 11 пунктов [Бирюков, 1 1911: 68].

9 ноября 1763 г. Ф. И. Голицын представил Н. А. Бекетову собранные материалы, после ознакомления с которыми губернатор предписал ему объявить о наборе добровольцев из Астраханского казачьего полка для поселения на тракте между городами Астраханью и Царицыном [Бирюков, 1 1911: 72].

Пока Н. А. Бекетов занимался делами, связанными с изучением колонизационных возможностей Астраханского почтового тракта, в высших органах власти шло обсуждение его проектов. В 1764 г. Правительственный Сенат, Военная коллегия и Государственная коллегия иностранных дел (далее — ГКИД) в целом одобрили план заселения дороги от г. Астрахани до г. Царицына казаками

Астраханского полка. В четырех станицах решено было поселить по 80 казаков, а в городке — калмыцкого нойона Замьяна и 80 казаков. ГКИД, в ведении которой находились калмыки, настояла, чтобы вместе с калмыками обязательно были поселены казаки, которые помогли бы Замьяну и его подвластным перейти к оседлому образу жизни. Пример Замьяна должен был показать калмыкам преимущества оседлого образа жизни, но в целом ГКИД считала преждевременным ставить вопрос о переходе всего калмыцкого народа на оседлость. По мнению членов ГКИД, калмыцкий народ еще не был готов к перемене своего образа жизни, к тому же это не отвечало государственным интересам России.

Власти опасались, что перевод на оседлый образ жизни всего калмыцкого народа приведет к тому, что «...останутся тамошние степи по большей части пустыми», и они станут «...неминуемо сборищем и убежищем тем варварским народам, при их на здешние места набегам, а может быть, некоторые сих народов и для всегдашнего пребывания перешли бы на оныя» [ПСЗ РИ, XVI 1830: 828]. Под «варварскими народами» в данном случае подразумевались киргис-кайсаки (казахи), а также «кубанские и горские народы». Охватывавшие своими кочевьями огромное пространство между р. Урал и Северным Кавказом, калмыки рассматривались в качестве своеобразного буфера между отличными от них по языку и вероисповеданию мусульманскими тюркоязычными степными народами и горами. Концентрация калмыков в стационарных поселениях привела бы к размыванию этого буфера.

Подвижный образ жизни калмыков позволял им контролировать большие территории и поддерживать постоянную боеспособность их конницы, зачастую привлекавшейся российским руководством к решению военных задач на юго-востоке России.

Здесь важно также отметить, что, допуская поселение Замьяна и его людей, российское руководство имело в виду еще и «...узнать, сколько и впредь в том успехов надеяться можно, и продолжать ли сие намерение по ожидаемой из того пользе? Или буде противное из того окажется по легкомысленному состоянию сего народа, и совсем оное оставить нужно...» [ПСЗ РИ, XVI 1830: 831]. Иными словами, российская власть, давая Замьяну разрешение на поселение, делала

это также с целью приобрести опыт перевода калмыцкого народа в будущем на оседлый образ жизни.

Принятые в ГКИД решения имели историческое значение, поскольку заложили основу для всей дальнейшей переселенческой и седентаризационной государственной политики на калмыцких землях. Суть ее заключалась в том, что государство, осознавая важность решения задачи перевода калмыков на оседлый образ жизни, в то же время не форсировало этот процесс, понимая, к каким последствиям для калмыков может привести резкая ломка их привычного уклада жизни. По этой причине, а также политическим и финансовым соображениям, седентаризационная политика носила характер добровольности и постепенности. Имперские власти никогда не ставили в повестку вопрос о немедленном переходе всего калмыцкого народа на оседлость, оставляя решение данной проблемы на неопределенное время. В практической плоскости вопрос ставился только о переводе части калмыков на оседлый образ жизни, при этом исключительно мерами поощрения и на основе соблюдения принципа добровольности. Другой существенной чертой политики седентаризации являлось переплетение ее с политикой переселенческой, которая, в свою очередь, тесно увязывалась с реализацией целого комплекса задач на калмыцких землях. Занимаясь организацией стационарных поселений в Калмыкии, власти стремились сделать их смешанными по национальному составу — русско-калмыцкими. Русские казаки и крестьяне должны были помочь калмыкам усвоить азы оседлого быта и хозяйствования и одновременно придать устойчивость поселениям.

После решения в июле 1764 г. в положительном смысле вопроса о создании четырех станиц и одного городка на правом берегу р. Волги Н. А. Бекетов приступил к заселению выбранных мест. Поскольку на просьбу поселиться в указанных местах откликнулось только 146 казаков, то губернатор приказал командиру Астраханского казачьего полка по своему усмотрению назначить в станицы недостающее число людей. Из-за отсутствия необходимого контингента поселенцев среди казаков Н. А. Бекетов вынужден был отступить от запланированной цифры: в каждую из 4-х станиц он решил назначить не по 80 казаков, а по 50, распоряжение правительства о числе поселенцев из казаков было выполнено только для городка

Замьяна, куда были направлены на жительство 80 астраханских казаков [Бирюков, 1 1911: 73]. В 1765 г. процесс создания 4 станиц и 1 городка завершился, в 1766 г. по инициативе Н. А. Бекетова были дополнительно учреждены на том отрезке тракта из отставных казаков и солдат две новые станицы — Косикинская и Копановская.

Н. А. Бекетову не удалось решить задачу заселения Астраханско-Кизлярского тракта. Правительствующий Сенат отклонил его план о переносе дороги ближе к Каспийскому морю и созданию вдоль нее поселений [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ч. IV. Д. 613. Л. 215об.]. Не нашло поддержки и его предложение о переселении на постоянное жительство на Астраханско-Кизлярский тракт 1 000 семей донских и волжских казаков. Высшие власти ограничились тем, что предписали построить на тракте две крепости вместо упразднявшихся казачьих форпостов.

После учреждения казачьих станиц между городами Царицыном и Астраханью Н. А. Бекетов разработал ряд мер, призванных укрепить поселенческую сеть в волжской части Астраханской губернии. Он предложил поселить на постоянной основе на Царицынской укрепленной линии 500 казаков из посада Дубовки и учредить между последним и г. Царицыном, станицей Балыклейской по одному населенному пункту, разместив в каждом из них по 100 чел. Н. А. Бекетов считал также целесообразным выселить всех казаков из г. Саратова: водворив одну их часть в г. Астрахань, другую — на территорию недалеко от г. Саратова, где он планировал учредить для них слободу. Чтобы усилить новые казачьи станицы на р. Волге жителями, он просил у правительства разрешения записывать в казаки всех не зачисленных в подушный оклад людей [Бирюков, 1 1911: 61]. Эти намерения, однако, не нашли поддержки в правительстве.

Успешной была деятельность Н. А. Бекетова по созданию немецких колоний на левом берегу р. Волги. Период его руководства губернией совпал с развернувшейся в России кампанией по привлечению к заселению малонаселенных губерний иностранцами, преимущественно немецкого происхождения. Основы данной политики были разработаны в период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.), но воплощаться в жизнь она начала при Екатерине II, с подписания ею 4 декабря 1762 г. манифеста «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в

России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» [ПСЗ РИ, XVI 1830: 126]. Переселенцам из-за границы были дарованы беспрецедентные по тем временам льготы: бесплатный проезд за счет государства в места поселения, беспроцентная ссуда на обустройство, освобождение от налогов на срок от 10 до 30 лет и большинства повинностей, самоуправление, свобода вероисповедания. Первоначально колонистов предполагалось направить на заселение пустующих земель в Астраханской, Белгородской, Тобольской и Оренбургской губерниях. Масштабность акции потребовала значительного увеличения расходов на содержание чиновников, занимавшихся организацией переселений, что оказалось очень обременительным для казны, поэтому решено было ограничиться в основном Астраханской губернией, для которой была выделены суммы и специальные чиновники [Плеве 2008: 94]. Так Астраханская губерния стала главным местом приема немецких колонистов в России. Немцами планировалось заселить пустующие пространства на левом берегу р. Волги, от Сызрани до устья р. Сарпы, а также на р. Тереке и р. Куме.

Первая партия колонистов в количестве 20 семей прибыла и была размещена в г. Астрахани в октябре 1763 г., но уже 27 апреля 1764 г. Н. А. Бекетов сообщал в Канцелярию опекунства иностранных о том, что колонистов размещать в районе г. Астрахани нецелесообразно, поскольку там нет свободных сельскохозяйственных угодий и нет недостатка в ремесленниках [Плеве 2008: 93]. Доводы астраханского губернатора были услышаны, и немецкие колонисты стали направляться в район Саратова, на левый берег р. Волги, являвшийся в то время частью Астраханской губернии.

В течение 1764–1768 гг. на левобережной Волге и в устье р. Сарпы были поселены 26 676 немцев [Плеве 2008: 99], которыми были основаны 187 населенных пунктов [Плеве 2008: 251–262].

Несмотря на некоторые недостатки, переселение немцев на Волгу и их обустройство в целом прошло успешно, что отмечают большинство исследователей истории поволжских немцев. Главная заслуга в этом, безусловно, принадлежит высшей власти, однако надо отдать должное и астраханскому губернатору Н. А. Бекетову, чья энергия и талант управленца помогли организовать процесс переселения и обустройства новых поселений на высоком уровне.

Отметим также то, что Н. А. Бекетову приходилось действовать в сложных условиях, поскольку правительство возложило на местные губернские власти расходы на обустройство новоселов. Надо полагать, что Н. А. Бекетову изыскать средства на эти цели, учитывая большой наплыв переселенцев, было непросто.

У Н. А. Бекетова сложились хорошие личные отношения с жителями колонии Сарепты — ближайшего к г. Астрахани немецкого поселения. По его распоряжению сарептяне получили уже в первый месяц своего поселения денежный аванс и строительный материал, тогда же им отвели и земельные угодья для хозяйствования [Попов 1994: 10]. Астраханский губернатор не раз бывал в Сарепте и присутствовал на значимых мероприятиях колонии: открытии в 1770 г. водопровода и в 1772 г. кирхи.

Недалеко от Сарепты Н. А. Бекетов получил в дар от императрицы землю, на которой построил имение «Отрада», положившее начало с. Отрадному, рядом с ним возникла слобода Бекетовка, где по приглашению губернатора поселились выходцы из Украины. Необходимо отметить, что Н. А. Бекетов старался подавать пример другим помещикам, которым государство предоставило в 1765 г. право покупать в Астраханской губернии землю на условиях ее заселения. Его усилиями были основаны села: Началово, Хмелевка, Самосделка, Тумак; в них была переведена на постоянное жительство часть крепостных крестьян из Нижегородской, Пензенской и Симбирской губернии, кроме того, в них селили также крещеных калмыков. Доверенные лица Н. А. Бекетова покупали для поселения в его селах крестьян из верхневолжских и центральных губерний, мордву и чувашей [Меркулов 2016: 18].

Среди руководителей Астраханской губернии не найдется больше лиц, которые внесли бы больший, чем Н. А. Бекетов, вклад в ее заселение. Многое было сделано им и для развития экономики и финансов края. После выхода в отставку он поселился в имении Отрада, где провел последние годы своей жизни.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

ПСЗ РИ 1830 — Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. Собрание 1-е. Т. XVI. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1018 с.

Sources

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649 to 12 December 1825. Coll. 1. Vol. XVI. St. Petersburg: Department Two of His Own Imperial Majesty's Chancellery, 1830. 1018 p. (In Russ.)
Russian State Archive of Ancient Acts.

Литература

- Белоусов 2011 — *Белоусов С. С.* Государственная политика заселения Астраханско-Кизлярского и Царицынско-Ставропольского трактов во второй половине XVIII века // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 153–158
- Бирюков 1911 — *Бирюков И. А.* История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Ч. 3. Саратов: Тип. П. С. Феофанова, 1911. 727 с.
- Васькин 1973 — *Васькин Н. М.* Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижне-Волжск. кн. изд-во, 1973. 47 с.
- Кузьмин 1987 — *Кузьмин А. Г.* Татищев. М.: Молодая гвардия, 1987. 368 с.
- Ларина 1997 — *Ларина Л. М.* «Для размножения и споспешествования купечеству...» // Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки. Астрахань: ИПК «Волга», 1997. С. 41–47.
- Любомиров 1926 — *Любомиров П. Г.* Заселение Астраханского края в XVIII в. // Наш край. 1926. № 4. С. 54–77.
- Меркулов 2016 — *Меркулов Б. Г.* Село Началово, Черепаша тож. Астрахань: ООО «Типография „Новая Линия“», 2016. 376 с.
- Мухина 1989 — *Мухина С. Л.* Н. А. Бекетов: Отрада и Сарепта // Беседуя о славной старине: сборник. Волгоград: Нижне-Волжск. кн. изд-во, 1989. С. 18–19.
- Научное наследство 1990 — Научное наследство. Т. 14. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М.: Наука, 1990. 440 с.
- Плеве 2008 — *Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. 3-е изд. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. 400 с.
- Пономарев 2017 — *Пономарев А. М.* Проекты поселения казаков по границе Астраханской губернии в середине XVIII века (основание крепостей, форпостов, поселений) // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. IX. Астрахань, 2017. С. 105–113.
- Попов 1861 — *Попов Н. В.* Н. Татищев и его время. М.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. 1861. 804 с.
- Попов 1994 — *Попов П. П.* Слово о «Старой Сарепте». Волгоград: Комитет по печати, 1994. 160 с.
- Торопицын 2004 — *Торопицын И. В.* Роль В. Н. Татищева в колонизации юго-восточных окраин России // Исторические судьбы России в научном наследии В. Н. Татищева. Мат-лы междунар. конф. (г. Астрахань,

14–16 октября 2004 г.). Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2004. С. 37–45.

Шакинко 1987 — Шакинко И. М. В. Н. Татищев. М.: Мысль, 1987. 128 с.

References

- Belousov S. S. The peopling of the Astrakhan-Kizlyar and Tsaritsyn-Stavropol tracts: state policies in the mid-to-late 18th century. *Voprosy istorii*. 2011. No. 3. Pp. 153–158. (In Russ.)
- Biryukov I. A. A history of the Astrakhan Cossack Host. In 3 parts. Part 3. Saratov: P. S. Feokritov, 1911. 727 p. (In Russ.)
- Kuzmin A. G. Tatishchev. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1987. 368 p. (In Russ.)
- Larina L. M. 'To facilitate the merchants' growth and success ...'. *Astrakhanskije gubernatory*. Historical and regional essays. Astrakhan: Volga, 1997. Pp. 41–47. (In Russ.)
- Lyubomirov P. G. The peopling of Astrakhan Province in the 18th c. *Nash kray*. 1926. No. 4. Pp. 54–77. (In Russ.)
- Merkulov B. G. The villages of Nachalovo and Cherepakha. Astrakhan: Novaya Liniya, 2016. 376 p. (In Russ.)
- Mukhina S. L. N. A. Beketov: Otrada and Sarepta. *Besedy o slavnoy starine*. Coll. papers. Volgograd: Nizhne-Volzhs. Book Publ., 1989. Pp. 18–19. (In Russ.)
- Pleve I. R. German colonies in the Volga Region: mid-to-late 18th c.. 3rd ed. Moscow: International Union of German Culture, 2008. 400 p. (In Russ.)
- Ponomarev A. M. Projects for the establishment of Cossack settlements along the borderline of Astrakhan Governorate: mid-18th c. (foundation of fortresses, outposts, settlements). *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya*. Coll. papers. Is. IX. Astrakhan, 2017. Pp. 105–113. (In Russ.)
- Popov N. V. N. Tatishchev and his time. Moscow: K. Soldatenkov & N. Schepkin, 1861. 804 p. (In Russ.)
- Popov P. P. The Tale of Old Sarepta. Volgograd: Publ. Committee, 1994. 160 p. (In Russ.)
- Scientific Heritage. Vol. 14. Vasily N. Tatishchev: notes, letters (1717–1750). Moscow: Nauka, 1990. 440 p. (In Russ.)
- Shakinko I. M. V. N. Tatishchev. Moscow: Mysl', 1987. 128 p. (In Russ.)
- Toropitsyn I. V. Colonizing southeastern peripheries of Russia: V. N. Tatishchev's impact. *Istoricheskie sud'by Rossii v nauchnom nasledii V. N. Tatishcheva*. Conf. proc. (Astrakhan, 14–16 October 2004). Astrakhan: Astrakhansky Universitet, 2004. Pp. 37–45. (In Russ.)